

Глава 24. Вода орошает грот Линъюнь.

(П.п.: Линъюнь = уноситься ввысь; возвышаться над миром; выситься в заоблачных сферах; устремляться к высоким целям)

Река бурлила и растекалась, но Тан Линь этого совсем не замечал. В конце концов, она была почти до колен, но теперь поднялась до колен. Это действительно не очень влияет на телосложение Тан Линя. Однако, после прохождения этой позиции, это очень важный сюжетный момент для мира Фэнъюнь.

В мире Фэнъюнь гигантский Будда является началом и концом многих историй. Потому что внутри Будды находится выдолбленная пещера, и в этой пещере живет могущественный мифический зверь — Огненный Цилинь.

Два главных героя мира Фэнъюнь, будь то в комиксах или фильмах, имеют много связей с Огненным Цилинем.

В комиксах Не Фэн унаследовал кровь огненного цилиня от предков семьи Не, и на каждом шагу буйствовал. В фильме Не Фэн полагался на кровавое бодхи, созданное из крови огненного цилиня, чтобы значительно повысить свои навыки и победить Сюн Ба.

Независимо от того, комикс это или фильм, Бу Цзинъюнь, ещё один главный герой, приобрёл руку цилиня. Да, это первоисточник руки цилиня, а не той руки цилиня, которую практикуют дома одинокие псы.

А когда река покрывала колени гигантского Будды Лэшаня, грот Линъюнь над головой статуи вспыхивал пламенем, потому что огненный цилинь не выносил водяного пара, распространяющегося внизу, и хотел выйти, чтобы подышать.

Жаль, что Не Жэньван знает только об этой легенде, но не знает её источника. Тан Линь тоже ничего об этом не знал. В конце концов, фильм Фэнъюнь был старше его, так что было уже хорошо знать хотя бы Сюн Ба и руку цилиня.

Итак, когда внезапно раздался рёв Огненного Цилиня, и Не Жэньван, и Тан Линь были ошеломлены.

Огонь вырвался с вершины статуи Будды, а затем быстро распространился. Огненный Цилинь выбежал из статуи Будды, и Не Жэньван был первым, кто оказался перед Огненным Цилинем.

Этот Огненный Цилинь, как говорили, был божественным зверем, но на самом деле он был чрезвычайно жесток. Когда он увидел Не Жэньвана, он взревел и бросился к нему. Скорость этого огненного цилиня чрезвычайно высока, ненамного медленнее, чем у мастеров боевых искусств, исполняющих цингун.

Бедный Не Жэньван сосредоточил большую часть своего внимания на Тан Лине, поэтому он не успел отреагировать на нападение Огненного Цилиня. Меч, Пьющий Кровь, успел только развернуться и заблокировать горячие когти огненного цилиня, избежав судьбы шашлыка на шампуре, но он не заметил, как его нога попала под другой коготь огненного цилиня.

Когда пришла палящая жара, Не Жэньван почувствовал, что плоть этой ноги сожжена, а затем он полностью потерял равновесие после того, как этот божественный зверь ударил его. Для мастеров боевых искусств нестабильная база означает полный провал, и Огненного Цилинь потащил Не Жэньвана ко входу в грот Линъюнь.

И только когда Не Жэньван исчез, Тан Линь понял, что человек, который его вызвал, просто пропал?

"Что за ***ня? Это не должно быть прямым провалом миссии, верно?" – Тан Линь поспешно начал раскапывать вход в грот Линъюнь.

Он протянул пальцы и сломал большую часть отверстия, но застрял до того, как продвинулся хотя бы на полпальца. Отверстие внутри ведёт не прямо вниз, даже девять изгибов и тринадцать поворотов – это слишком лёгкое описание.

«Клиент умирает с самого начала, это лёгкий или сложный мир?» — сердито выругался Тан Линь.

Теперь, если весь Гигантский Будда Лэшань не будет снесён, Тан Линь вообще не сможет спасти Не Жэньвана.

Но я не знаю, сколько времени потребуется, чтобы разобрать статую Будды, Тан Линь боится, что костей останется не так много, не говоря уже о возможном случайном убийстве во время сноса самого Не Жэньвана.

Тан Линь открыл нагрудный карман и посмотрел на Ороро.

Чернокожая девушка только что лежала на краю кармана, видя всё собственными глазами, а теперь, видя глаза Тан Линя, она сказала, даже не дожидаясь его слов: «NO! Not a chance! (Нет, даже не думай об этом!)"

Ороро не дурра. Она была поражена, наблюдая только что битву между Сюн Ба и Не Жэньваном. Такой мощный "мутант" не может остановить огнедышащего зверя, а она должна прыгнуть спасти его? Это просто поиск смерти!

Условия сотрудничества между ними указывали, что Ороро может оказать только определённую помощь, абсолютно не включая самоубийство.

Тан Линь подумал об этом,

Ороро тоже не заставлял. Злодейку было трудно воспитать, а она была довольно красивой девушкой, поэтому он не хотел отправлять её на смерть.

В это время раздался хриплый голос:

- Отец!

Ребёнок, которому было меньше десяти лет, забрался на вершину статуи Будды и с плачем побежал к гроту Линъюнь. Это Не Фэн, один из главных героев Фэнъюнь.

Как Тан Линь мог позволить ему умереть? Он всё ещё не думал, что Не Фэн унаследует желание Не Жэньвана после его смерти. Поэтому Тан Линь немедленно вставил палец во вход в грот Линъюнь и заблокировал его.

Не Фэн бросился к пальцу Тан Линя и безумно ударил его своим маленьким кулачком, но Тан Линь даже не почувствовал щекотки. Этот парень ещё серьёзно не занимался боевыми искусствами, поэтому ничем не отличается от обычных людей.

- Не Фэн, не будь импульсивным, я найду способ спасти твоего отца, — убеждал Тан Линь.

Молодой Не Фэн поднял голову, взглянул на гиганта, а затем продолжил молотить пальцами.

Извините, мандарин слишком стандартный, Не Фэн не может его понять.

Чёрт возьми, какая это основная государственная политика — популяризация мандаринского языка по всей стране!

Тан Линь ломал голову, пытаясь вспомнить реплики Мастера Чжоу из фильма, а затем сказал Не Фэну на очень некачественном кантонском диалекте:

- Си Лу, успокойся!

Не Фэн понял, что он сказал. Сначала он был шокирован, а затем громко сказал Тан Линю:

- Вы можете помочь мне спасти моего отца?!

Говорить на кантонском диалекте очень сложно, но Тан Линь всё ещё может понять более половины его, угадывая. Просьба Не Фэна, конечно же, была обязанностью Тан Линя, поэтому он кивнул Не Фэну и сказал:

- Ты... иди в сторону.

Первоначально должно было быть сказано другое, но Тан Линь действительно не помнил этого предложения, поэтому ему пришлось вернуться к стандартному китайскому языку. Но Тан Линь сделал жест и указал вдаль, Не Фэн тоже умный мальчик, он быстро понял смысл жеста Тан Линя и в спешке убежал.

Тан Линь заглянул внутрь грота Линъюнь, там было темно, как смоль, и он не знал, куда Огненного Цилинь привел Не Фэн.

Немного подумав, Тан Линь снова сказал Не Фэну:

- Твой отец... он знает...

В конце концов, Тан Линь застрял и мог только всяческими жестами, чтобы заменить слово «плавание».

Не Фэн мог понять, быстро кивнул и сказал:

- Знает! Мой папа так быстро плавает!

Тан Линь понял фразу «обезьянья смекалка», и когда он получил нужный ответ, Тан Линь снял свой рюкзак, вынул из него огромную бутылку с водой, открыл крышку и вылил её в грот Линъюнь. Эта бутылка наполнена литром холодной воды, и это одно из приспособлений, которое Тан Линь приготовил для себя заранее.

С точки зрения Не Фэна, как будто водопад низринул из воздуха, и бушующая вода с рёвом хлынула во вход в Грот Линъюнь. Буквально через несколько секунд бутылка опустела. Тан Линь приложил к нему ухо и, казалось, слышал рёв огненного цилиня, доносящийся изнутри, но расстояние было всё ещё немного далеко.

«Похоже, этого всё ещё недостаточно», — сказал себе Тан Линь, а затем опустил бутылку в речную воду под ногами.

На поверхности реки образовался огромный водоворот, который не смогли скрыть даже бушующие волны. Заполнив большую часть бутылки, Тан Линь снова начал наливать воду в отверстие. Повторив это трижды, Тан Линь услышал звук бегущей воды, и грот внутри статуи Будды, вероятно, был почти заполнен.

Как раз когда он собирался наполнить ещё одну бутылку, он услышал рёв, и быстрая красная тень вылетела из входа в Грот Линъюнь.

Тан Линь наконец заставил Огненного Цилиня выйти. Мало того, Не Жэньван ехал на спине Огненного Цилиня, схватив одной рукой рог Огненного Цилиня, а другой рукой держа Меч Пьющий Кровь, и отчаянно рубил ему шею.

(П.п.: Будда Лэшань - статуя Будды Майтрейи в Лэшане (вырублен на скале Линъюнь), реальное место)

<http://tl.rulate.ru/book/83866/2767255>